

Наталья Шестакова

Сотворение хлеба
стихотворения

УДК 82-14
ББК 84 (2Рос=Рус-4Бр)6
Ш51

Шестакова Н. А.
Ш51 Сотворение хлеба : Стихотворения. – Брянск : цифровая
типография «Аверс», 2020. – 91 с.

ISBN 978-5-6045149-5-5

Эта книга – поэтическое признание в любви родному
краю.

ДК-82-14
ББК 84 (2Рос=Рус-4Бр)6

ISBN 978-5-6045149-5-5

© Шестакова Н. А., 2020

Два дерева

В одном старинном городе,
 каких в России множество,
Где жизнь течет размеренно
 под колокольный звон,
Где улицы окутаны смородиновым воздухом
Да раз в неделю почту всем
 разносит почтальон,

На тихой пыльной улочке
 (увидишь — не поверится),
На крошечном газончике —
 чей это был каприз? —
Рябинка и берёзонька, два маленькие деревца,
Здесь прутиками-ветками навек переплелись.

Торопятся прохожие, гонимые заботою,
Машины мчатся изредка — попробуй обогнать!
Они растут тихонечко, те две сестры природные,
Одна другой — помощница,
 одна другой — под стать.

Но если остановится да с дружескими чувствами
На них посмотрит кто-нибудь
 (хоть местный ротозей),
Серёжками пушистыми, рябиновыми бусами,
Иль просто листьев шелестом порадуют друзей.

День проснулся

Новый день проснулся на рассвете,
Вместе с ним и радость бытия.
Буйное ромашек белоцветье
Травы заметило в полях.

Вышивая золотую ниткой
Зайчиков, играющих в листве,
Солнце лучезарные улыбки
Щедро дарит маковкам церквей.

Росы серебристо отблистали,
В воздухе мелькают мотыльки,
И глядят в лазоревые дали
Синими глазами васильки.

Берёзовая роща

Возле озера в солнечных блёстках,
Меж холмов и зелёных полей
На пригорке собрались берёзки
У родной деревеньки моей.

Все дела неотложные бросив,
Чтобы в сердце покой обрести,
Еду к роще березовой в гости
Разговор задушевный вести.

Откровенно признаюсь в ошибках,
И она успокоит без слов
Удивительно тёплой улыбкой
И прохладой белых стволов...

Утро будет ли, полдень, иль вечер,
И берёзки уже много лет
Мне платочками машут при встрече,
А когда уезжаю — вослед.

Колокольчики

Природу пробудив от медленного сна,
Наполнив воздух щебетом и звоном,
Развесит колокольчики весна
По тонким колоколенкам зелёным.

И высоко в небесной синеве
Поёт-щебечет жаворонок звонкий,
А в чистом поле в мягкой мураве
Звенят звоночки синие тихонько.

Их песенка проста и хороша.
Мелодию той песни тихой может
Услышать только светлая душа
В родном краю весенним днём погожим.

Ввысь, к небу, от земли летит: «Дин-дон...»,
И растворяется в бескрайней сини
Тех колокольчиков неслышный звон
И светлый колокольный звон России.

Пять дворов...

Катит время-колесница:
Вечер — утро, утро — вечер,
Не бежит, а лихо мчится
По дороге бесконечной.

То с горы, а то на горку —
Успевай считать минуты —
Выбирает время зорко
Магистральные маршруты,

По лесной тропе, по полю
Спотыкаться не желает:
Объезжает стороною
Пять дворов и три сарая,

Где под куполом небесным
Травы водят хороводы,
В летнем воздухе чудесно
Пахнет клевером и мёдом

И, недвижна и упруга,
На кривых плетнях повиснув,
Тишина по всей округе
Стонет комариным писком.

А зимою — свет в окошках,
Как в музее на картине,
Золотые искры-крошки

Рассыпает ночью синей.

Снегом девственным искрятся
Покосившиеся крыши,
А из труб дымки клубятся —
Видно, как избёнки дышат.

...

Время катится беспечно,
Автотрассы выбирая,
И никак не канут в вечность
Пять дворов и три сарая.

За околицей

Безлюдна старая деревня,
В молчанье коротает дни,
В однообразье многодневном
Ветшают серые плетни.

А за околицей, за полем,
Среди белеющих берёз,
Как эпилог земной юдоли,
Забытый временем погост

Лежит в безмолвии застывшем.
Здесь птицы не поют в листве.
Лишь тень их крыльев серой мышью
Скользит по спутанной траве.

Рассыпались венков оправы,
Деревья буйно разрослись,
А на прутах оградок ржавых
Привольно цепкий плющ повис.

Едва приметная тропинка
Меж холмиков стремится вдаль.
...В глазах невольная слезинка,
На сердце светлая печаль.

И верю, что придёт минута
И встречу я в мирах иных,
В садах всевечного приюта,
Ушедших близких и родных.

Бабушка Таня

Сказочной белой царевной
Старая вишня цветёт,
Где-то в далёкой деревне
Бабушка Таня живёт.

В хате, дворе, огороде,
Старой привычке верна,
Вечно в трудах и заботе
Таня с утра до темна.

Выросли дети, внучата
Взрослыми стали давно...
Тане — девятый десяток.
Сколько ещё суждено?

Жизнь пролетела мгновенно,
Лиха отмерив сполна.
Бабушка Таня смиренно
Век доживает одна,

В отдыхе или в работе —
Всё ожидает письма...
Осень кружит в непогоде,
Скоро наступит зима...

Моя провинция

Мой край, люблю твои просторы,
Твою негромкую красу,
Люблю зелёные узоры
Твоих полей, родник в лесу,

Одноэтажные домишки
Провинциальных городков —
Там во дворах ещё дровишки
Припасены у стариков.

Люблю в цветных платках старушек,
Привычно семенящих в храм,
Кресты на маковках церквушек
В сиянье солнца по утрам,

К земле пригнувшиеся хаты,
Что прилепились вдоль дорог;
И огородиков заплаты,
Где рядом одинокий стог

Привычно мокнет под дождями,
Меня золото на чернь,
Да звук гармошки вечерами
Надрывно завершает день.

И в чистом поле спозаранок
Люблю без устали смотреть,
Как от земли встают туманы,
Как просыпается рассвет.

...Кому нужна, кому-то — воля.
Проворно пролетят года —
Когда дойду до края поля,
Я здесь останусь навсегда.

Тишина

Замёрзла в снегах деревушка —
Метелью её замело.
У бабушки Тани в избушке
Уютно, светло и тепло.

Два фикуса в позах картинных
Стоят у окна на полу,
Иконы в окладах старинных
С лампадкою в красном углу,

На окнах горшочки с геранью,
У стенки дубовый комод.
Хозяйка избы — баба Таня —
Здесь долгие годы живёт.

Но в зимней глуши первозданной
Татьяна совсем не одна:
Гостит у неё постоянно
Подруга её — тишина.

Зимою смеркается рано.
И сколько уже вечеров
Проводит с подругой Татьяна
Без жалоб, без слёз и без слов.

Уж всё пересказано вроде,
Две старых подруги молчат.
...Ещё один день на исходе.
Лишь ходики гулко стучат.

Старая пластинка

На кухне радио лопочет
Без передышки целый день,
Ведь бормотать с утра до ночи
Себе под нос ему не лень.

...Прорвав хитросплетенья смыслов,
Остановив словесный ком,
Секунда тишины повисла,
Как абажур, под потолком.

Пластинка старая чуть слышно
Вдруг зашуршала под иглой.
На чёрную дорожку вышел
Аккордов музыкальных строй.

Певец из времени бывшего
Запел о том, как любит жизнь,
Что по себе само не ново.
...А прожитого миражи

Ведут к истокам и началу:
Тогда, увидев свет едва,
Повсюду песня та звучала —
Отец ей часто подпевал...

И мерно кружится пластинка,
Отматывая дни назад,
И одинокая слезинка
Нечаянно туманит взгляд.

Но жизнь стремительна, как птица.
Прошедшее, хоть и зовёт,
Уж никогда не повторится.
...А та пластинка всё поёт.

Желтеют сливы

Конец июля. Радует погода.
И солнце льёт на землю благодать.
Желтеют сливы, словно капли мёда,
И просят проходящих их сорвать.

Под ветвь, обременённую плодами,
Я подношу открытую ладонь,
И сливы падают мне в руки сами
Под тяжестью своей — лишь только тронь.

Смотрю на их янтарное мерцанье
И вспоминаю детство, старый сад
В росе и солнце летним утром ранним
И ласковые мамины глаза.

Желтеют сливы, соком наливаясь,
Птенцы вырастут, вылетев из гнёзд...
Вдруг вспомнилось, о чём тогда мечталось,
Что из того сбылось и не сбылось.

...Плетёт без спросу память-кружевница
Прошедшего невидимую нить.
Назад оно не может возвратиться,
Но сердцу той поры не позабыть.

Сотворение хлеба

Спозаранку, только солнце встанет,
Не упомнить, вот уж сколько лет
Каждую неделю баба Таня
По субботам выпекает хлеб.

— Отче наш! Прошу Тебя, сегодня
В добром начинанье не покинь.
Матерь Божья! С Помощью Господней
Испеки нам хлебушек. Аминь!

В тишине домашнего покоя
Перед образами помолясь,
Баба Таня лёгкою рукою
В тесто добавляет каждый раз

Солнечного лета дух медовый,
Силу летних гроз в родном краю,
Соль земли, тепло живого слова
И улыбку добрую свою.

Наблюдает за её руками
Печка пламенеющим зрачком,
Поводя нагретыми боками.
Топчет половицы черенком

В нетерпенье хлебная лопата,
Чтобы сделать свой весомый вклад,
Рядом с ней рогатые ухваты
В ожидании рядком стоят.

...Хлеб испёкся. На часах кукушка
Таню кличет: «Время! Доставай!»
Хлебным духом полнится избушка.
Славный получился каравай!

Зелёное

Неспешно поливальная машина,
Украшив радугой струю воды,
Прозрачную, тугую, как пружина,
Смывает грязь и зимние следы

С проспектов, с площадей и тротуаров,
Котов и зазевавшихся собак.
А вслед за ней по вымытым бульварам
Идёт весна, в руке — зелёный флаг.

Зелёный цвет дрожит на стёклах окон,
Бросая блик в весеннюю волну,
И даже светофор зелёным оком
Весне на перекрёстке подмигнул.

Весна идёт вперёд, и с нею рядом
Легко берут любые рубежи
И добрых дел зелёные отряды,
И вера в возрождение души.

Первое марта

Никак не хочет уходить зима.
И где берёт старуха столько силы? —
Снег сыплет на деревья и дома
И день и ночь, и день и ночь уныло.

Но всё ж сегодня — первый день весны —
Всемирный праздник разноцветных кошек,
Освобожденье от холодной белизны,
Которая хандрою душу гложет.

И радуется шерстяной народ,
Поёт весне свои кошачьи гимны,
И время весело бежит вперёд,
Мы вслед за ним — нелепы и наивны...

Опять апрель

Стылой зимней просини
Время истекло.
Приглашаем в гости мы
Вешнее тепло,

Чтоб согрелось полюшко,
Чтоб исчез снежок
И проснулось зёрнышко
И дало росток.

Чтоб скорее яблоньки
Зацвели весной,
И запели зяблики
В стороне родной.

Облачко как пёрышко,
Синий небосвод.
Ласковое солнышко
По небу плывёт.

А в стране берёзовой
Песню льёт свирель,
Кружит в танце с грозами
Молодой апрель.

Ливни вешней влагою
Землю веселят.
Нас цветами радует
Матушка-земля.

В начале мая

Начало мая. День длиннее.
Куда ни глянешь — там и тут
Газоны дружно зеленеют
И одуванчики цветут.

Спешат, в асфальт уткнувшись взглядом,
Прохожие, погружены
В заботы, и не видят рядом
Пушистых солнышек весны.

Летают городские птицы
С единой мыслью в голове:
Скорее нужно угнездиться.
Подумаешь — цветы в траве!

И только рыжий кот влюблённый
Пыльцу цветочную вдохнул
И, оглядевшись удивлённо,
Чихнул...

Одуванчики

В весенней разноцветной акварели
Бывает время дивное, когда
Повсюду одуванчики желтеют
Сплошным ковром по клумбам и садам.

Цыплятками танцуют по газонам
Пушистые весёлые цветы
Под радостные птичьи перезвоны
В сиянье тёплой майской красоты.

Веснушками просыпались вдоль зданий,
По паркам, по обочинам дорог,
И даже удостоен их вниманьем
Забытый самый дальний уголок.

Глазёнки золотые на светило
Взирают с обожанием немым.
И улыбается с небес Ярило
Своим отображениям земным.

Запах сирени

Май опьяняет запахом сирени,
Поёт в груди сиреневый гобой,
И ловит взгляд лиловые мгновенья,
Душа полна весною и тобой.

Растаяли холодные осколки
Зеркал хрустальных в ледяном дворце,
И мысли улетают, словно пчёлки,
Чтоб утонуть в сиреневой пылице.

И где-то вдалеке играет скрипка,
Кружится нот сиреневый поток,
И на губах — счастливая улыбка,
Глаза же ищут пятый лепесток...

Солнцу

Планет небесных тьмы и тьмы
Привычно бродят по вселенной
Но только радуемся мы
Тебе, о солнце, неизменно.

Бессмертный плазменный цветок,
Седого Хроноса создание,
Твоих живых лучей поток
Преображает мироздание.

Уж сколько миллионов лет
Ты согреваешь нашу Землю,
Лишь ты средь множества планет
Своим теплом её объёмлешь.

Тебе, о солнце, песнь пою!
Животворящее светило,
Я славлю ярость твою,
Твоё величие и силу!

Мы все равны перед тобой:
Лесные звери, змеи, птицы,
Деревья, травы, мошек рой,
И васильки среди пшеницы,

Жуки, кузнечики, шмели,
И человек, провозгласивший
Себя царём всея земли, —
Всё то, что множится и дышит.

Прекрасноликая звезда!
Ты мрак и холод побеждаешь,
Ты душу радуешь всегда
И жизнь любить благословляешь,

Живой энергией огня,
Неукротимой силой света
Ты наполняешь и меня —
Благодарю тебя за это.

Весна

Февраль Иваныч на лесной поляне
Настойчиво советовал Зиме
Отдать Весне, задорной и упрямой,
Волшебный древний посох перемен.

Кусты, деревья, люди, звери, птицы —
Всех животворный лучик осветил.
И вот повсюду тенькают синицы,
И почки лопаются от избытка сил,

Перед голубкой голубь ходит гордо,
И во дворе кошачий сводный хор
Старательно выводит септаккорды,
Не слыша децибелов перебор.

Но если вдруг заметит отпечатки
Следов зимы в глазах людей, без слов
Весна решительно снимает шапки
С кудрявых, лысых и седых голов.

А на щеках у маленькой девчушки,
Что подгоняет прутиком ручей,
Она рисует первые веснушки —
Приметы силы жизненной своей.

Скоро весна

Ах, наконец февраль отплакал,
Разлив чернила по листам, —
Его деньки мохнатой лапой
Дворовый кот пересчитал.

Порывом радостным объаты,
Перед пришествием весны
Все облака клочками ваты
Трут небо до голубизны.

А наша тётя Нюра, дворник,
Своей волшебною метлой
Наводит быстро и проворно
Везде порядок мировой.

И тихо чудное присловье
Бормочет Нюра-командир:
— Пускай весеннею любовью
Переполняется наш мир!

И мне на радостях неймётся —
И как-то даже не до сна —
Узнать, когда же улыбнётся
Нам настоящая весна.

Бабочки

В машинном гуле и весеннем гаме
На тротуаре, в центре городка,
Откуда ни возьмись, над головами —
Глаза в глаза — кружат два мотылька.

Небесных сфер серебряные струны
Звонят над суетою городской.
Трепещут крылья, оживают руны,
Светясь на них волшебною строкой,

И бьются в такт два крохотных сердечка,
Вращается вселенская спираль,
Мгновенье вырастает в бесконечность,
Безмерно множась в отблесках зеркал.

И вместе с вешними лучами солнца,
Как предрекали древние волхвы,
Гимн жизни, светлый и всевластный, льётся
На землю из небесной синевы.

...Прохладною волною свежий ветер
По тротуару пробежал легко.
Спешат прохожие, смеются дети.
Всё как обычно.
Но — без мотыльков.

По тихим улочкам души

Я дверь открою в мирный уголок
Моей души, где странствуют неспешно
По тишине нехоженных дорог
Воспоминания, покой и безмятежность.

Там день и ночь немолкнувший ручей,
В себя впитавший музыку Вселенной,
Перебирая клавиши камней,
Негромко напевает кантилену.

А в маленьком уютном городке
По улочкам гуляет тихий вечер,
Скользя прохладой по моей щеке.
В старинном доме зажигают свечи.

Под лунным оком чуткий полусон
Иллюзии баюкает часами,
И еле слышный колокольный звон
Сливается с родными голосами,

В реальность превращая миражи
Своим загадочным речитативом.

...По тихим улочкам моей души
Я вновь и вновь брожу неторопливо.

Время липового цвета

Липовые лики просветлели:
Вновь в природе липовое чудо
Кружится душистой каруселью,
Прилетев неведомо откуда.

Липовое время золотое,
Подружившись с солнцем раскалённым,
Расцвело неброской красотой,
Меж листов запутавшись зелёных.

На душе привольно и беспечно.
Жизнь прекрасна. И в разгаре лето...
Только жаль — оно не бесконечно,
Это время липового цвета.

Не жалею

Ах, не склеить тарелочку
Ни слезой, ни улыбкою:
Разбежались осколочки —
Их уже не собрать...
Я не юная девочка,
Совершала ошибки я,
Не жалею нисколечко —
Не хочу горевать.

Разлетятся туманами
Все печали из прошлого,
И поднимется солнышко
Над землёй не спеша.
Память — гостя нежданная.
Только вспомню хорошее,
И до самого доньшка
Заискрится душа.

Капля

Проснулась лесная поляна.
Травинка в зелёной ладошке
Качает, достав из тумана,
Прозрачную капельку-крошку.

Почувствовав жизни движенье,
Природы живое начало,
Вдруг капля в себя за мгновенье
Вселенную нашу впитала.

Тут солнце явилось над лесом
И жадную каплю слизнуло,
Потом на исконное место
Вселенную быстро вернуло.

Пора сенокоса

Летними ночами по речушке
Приплывают сказочные сны.
Отдыхают избы в деревушке,
Слушают дыханье тишины.

Спят бурёнки, куры и дворняги,
Но уже, поднявшись до зари,
Разбрелись по балкам и оврагам
Той затерянной деревни косари.

Здесь наутро, только солнце встанет,
Отряхнувшись от июньских гроз, —
Травы выступают из тумана,
Тяжелея от обильных рос.

Солнечно-зелёным покрывалом
Разметался по полям июнь,
Наполняя зноем небывалым
Пору сенокосную свою.

Пляшут и гудят железным звоном
Косы в жаркодневные часы,
Травы с тихим шорохом и стоном
Падают под лезвием косы.

...Стоит на минутку заглядеться
В тёплую бескрайность синевы,
И в душе проснётся запах детства —
Запах свежескошенной травы.

Хочу в деревню

Хочу в деревню, чтоб парного
Напиться вволю молока,
Водой умыться родниковой,
Послушать пенье петуха.

Хочу поставить свечку в храме,
Пройтись по лугу босиком,
Упасть в траву и с облаками
Лететь по небу далеко.

Хочу уснуть на сеновале,
Хочу на танцы в сельский клуб,
Чтоб гармониста Ваней звали
И чтоб волною — русый чуб.

Хочу читать луне всю ночь
Стихи и звёзды собирать,
Ну, а ещё хочу... Всё. Точка.
Иду билеты покупать.

Возле колодца

В донце ведёрное бьётся
Чистой водицы струя.
Встретились мы у колодца —
Бабушка Таня и я.

Солнце прогнало туманы —
Свет и простор для души.
— Как поживаешь, Татьяна,
В этой забытой глуши?

— Как поживаю? Да разно.
Дочери в город зовут.
Только вот я не согласна
И помирать буду тут.

Ветка у сливы отсохла,
Снилась мне мама опять,
Буйные нынче картохи —
Как бы ловчей их убрать.

Коршун намедни курёнка
В небо унёс, лиходей,
Да покосилась избёнка,
Мало в деревне людей.

...Травами пахнет духмяно.
Кажется, дождик пошёл.

Милая бабушка Таня,
Как же с тобой хорошо!..

Июль

Июльский полдень, душный, знойный, —
Не скрыться от него нигде.
Бесшумно, точно и спокойно
На поле, город, на людей

Июль обрушил жар белёсый,
Тягучий, липкий, словно мёд.
В бессилье мечутся стрекозы —
То в сторону, то вверх, вперёд...

Нет ветра. И не рукоплещет
Его речам калины куст.
Лишь крылья бабочек трепещут,
Как сердце от избытка чувств.

Полдневная жара всё крепче
Сжимает горло бытия.
— Дождя! Дождя! — природа шепчет.
— Дождя! Дождя! — прошу и я.

...А расторопная лягушка,
Почувствовав, как полдень жгуч,
Плетёт, чтоб не напёк макушку,
Июлю шапочку из туч.

Июльские грозы

Июльские грозы, июльские ливни,
Водой ледяною и рыком гортанным
Природу пугаете вы неустанно
В неистовстве яром с упорством наивным.

Вы с неба дождей выливаете тонны,
Чтоб землю отмыть, но живую водою
Становитесь вы, ни копейки не стоя,
Для липы отцветшей и травки зелёной.

И, платы не требуя, серую пену,
Песчинки и прочий невидимый мусор,
Хранившийся долго томительным грузом,
С души вы смываете. Это бесценно.

...Последние капли разбились о землю,
Стал воздух намного прозрачней и чище.
И дышится легче, и хочется выше,
И снова я жаркое лето приемлю!

Звездопад

В наступившем новолунье
Над уснувшею землёю
Рассыпает месяц юный
Звёзды щедрою рукою.

Ранним утром август сонный
Бродит по полям и росам —
Ищет он в траве зелёной
Затерявшиеся грёзы...

Звуки падения

Спелое яблоко, рухнув на землю,
Стуком глухим оглашает окрестность —
Скромность молчанья оно не приемлет,
Хоть от рожденья само бессловесно.

Падают первые жёлтые листья.
Я узнаю в их негромком шуршанье
Слово, забытое в поисках истин, —
То ли «прощение», то ли «прощанье».

Капли дождя, оторвавшись от тучи,
Вьют вертикали из вымокших строчек
И на земную поверхность беззвучно
Падают, ставя везде многоточья.

Лето прислушалось к звукам паденья,
Всхлипнуло и, поразмыслив серьёзно,
Поняло: дело идёт к завершенью —
Всё прекращается рано иль поздно.

Надобно ставить последнюю точку.
...Жаркое лето ударило оземь,
Чтоб завершилась падений цепочка,
И ... превратилось в холодную осень.

Три месяца осени

Сентябрь, словно рыжая кошка, неслышно
В мой дом закрадётся и лето прогонит,
Поплачет слезой морозящей по крышам,
Цыплят сосчитает, ворон — проворонит.

А пегий октябрь, весь пропахший капустой,
Легко перечтёт среди трав пожелтых
Плодившихся лихо в весеннем безумстве
Пугливых зайчишек, к зиме поседелых.

Ноябрь, оголённый до кожи древесной,
Гипюр белоснежный примерит капризно,
Напомнит постом про Святое семейство.
...Так было. Так будет. И ныне, и присно...

Осенний пленэр

Осень, трудясь на октябрьском пленэре,
Сотней оттенков янтарного цвета
Живописует в свободной манере
Листья и травы, склоняясь к мольберту,

Каплею солнца, холодной, бесцветной,
Пишет сухие цветы на полянах,
Сизою влагой в тиши предрассветной
Пишет в низинах сырые туманы.

Осень на холст переносит умело
Яркие пятна и мягкие тени —
В том, что вчера веселилось и пело,
Ловит оттенки любых изменений.

Мне серебристою краской наносит
След на щеке от прощального взгляда,
А на душе оставляет без спроса
Необъяснимое чувство утраты...

Краской оранжевой, палевой, красной
Осень на холст собирает мгновенья
Пишет она то, что нам неподвластно, —
Пишет она уходящее время.

В мире музыки

Бледнеет небо. Песня ночи спета.
Растаял заключительный аккорд.
Оранжевая музыка рассвета
Привычно будит сонный горизонт.

На длинных проводах электролиний,
Мелодию рассвета подхватив,
Живые ноты стайкой воробьиной,
Записывают утренний мотив.

Поёт пространство. Музыкой пронизан
Наш мир, открытый свету и добру.
Забудь про будней мелкие сюрпризы
И посмотри внимательно вокруг.

Остановись. Прислушайся. Услышишь
Ты музыку в движении облаков,
В грибном дожде, танцующем по крыше,
В дыханье ветра, запахе цветов...

...Однажды за дневною суетою
Вдруг зазвучит мелодия мечты.
Её, как светлый дар, прими душою —
И музыку в себе услышишь ты.

Берёзка-подружка

Берёзка-подружка, берёзка-соседка,
Растущая вольно у нас за окном,
Стучится в стекло увядающей веткой
И просит погреться пустить её в дом.

Истрачены силы, кончаются соки —
Совсем неуютно в сыром ноябре.
Осталось лишь только красе белобокой
Замёрзнуть в холодном осеннем костре.

Последние жёлтые листья слетают,
Уж след на снегу оставляет луна.
Поверь мне, подружка: сугробы растают
И вновь за окном засмеётся весна.

Осень. Ноябрь

Низкое небо ненастного цвета,
Кружево тёмных ветвей.
К югу умчалось зелёное лето
В белом строю журавлей.

Осень сорвала с простуженных веток
Жёлтый намокший платок —
Чудом остался на них напоследок
Только один лоскуток.

Ветер упорно цветок безуханный
Клонит к холодной земле,
Плотно закрыты оконные рамы,
Капли дождя на стекле.

Горы опавшей листвы на газонах,
Лужи кругом — не пройти.
Я и ноябрь на скамейке у клёна
О невозвратном грустим.

Свиристель

В гости к нам из холодных земель
Поклевать забродившей рябины
Прилетел молодой свиристель
Со своею подругой любимой.

Быстро склёвана алая гроздь,
Кружит птаху хмельное веселье,
И не верит подвыпивший гость,
Что назавтра наступит похмелье.

Перед Рождеством

Уходит год. Мигают фонари
Ему вослед туманными очами,
Наполненными светлою печалью.
В сугробах спят сады и пустыри.

В пространстве между тёмных облаков
Плывёт луна, скромна и молчалива, —
Она подобна крупной жёлтой сливе.
А тысячи стеклянных светлячков

Слетелись в ожиданье Рождества
На городские улицы и парки,
Украшив провода, карнизы, арки,
Весёлым разноцветьем волшебства,

Его приход встречая, тишина
Стоит в снегу в почётном карауле,
Хрустальные гирлянды из сосуллек
Старательно развесила зима.

В моём окне качается звезда,
По дому бродит запах мандаринов,
И хочется усесться у камина
И слушать сказки рыжего кота.

Чижики-пыжики

Мороз устал. Немного потеплело.
В оттенки серого укутан день.
Застыли ветки на берёзе белой —
Покорно переносят снежный плен.

Но не от ветра дрогнули серёжки —
На ветки стайка маленьких чижей
Уселась вдруг, с невидимой дорожки
Легко свернув в опасном вираже.

На серых грудках тёмные полосы,
Раздвоенные чёрные хвосты —
Серёжки у заснеженной берёзки
Раздёрганы без лишней суеты.

Насытились, напрыгались, взлетели,
И зазвенел студёный небосвод:
«Не страшен нам ни холод, ни метели —
Мы выжили! Держись, чижи! Вперёд!»

Уходящему году

Всю ночь пурга металась по полянам,
К утру затихнув в беспокойном сне.
Теперь уже ни одного изъяна
Вы не найдёте в снежной белизне.

Зима довольна. Хорошо укрыта
Земля. На реках крепкий лёд.
Мир холодом и тишиной пропитан,
Заря румянит тёмный небосвод.

Дрожит звезда
 в пространстве предрассветном,
Луны озябшей повторяя цвет.
...Уходит год неслышно, незаметно,
В сугробах оставляя синий след.

Чтоб не остаться в белом бездорожье,
Обиды, искушенья, суета
Ступают вслед за годом осторожно —
Хотят исчезнуть в прошлом навсегда.

...Под утро снега намело немало.
Его исконный цвет и красота
Как будто оговорят мне: всё — сначала!
Начни сначала — с чистого листа.

Снег

Пришла зима с морозом вместе
И, осмотревшись, для начала
Дороги, города и веси
Укрыла снежным одеялом.

У ног её два стража верных —
Цепные псы — метель и вьюга,
Позёмка стелет равномерно
Белёный холст по всей округе.

Проснётся солнце, заискрится
Тот холст алмазными огнями —
Нас щедрая зима-царица
Одарит солнечными днями.

...Зима уйдёт, но не исчезнет
Бесследно снег, не испарится,
Не сгинет и не канет в бездну.
Потоком бурным возродится,

Помчится по земле проворно
Будить природу повсеместно
Своим журчанием задорным,
Животворящим и чудесным.

Гремя звенящими ручьями,
Он даст былинкам и корягам
С теплом и первыми дождями
Весны живительную влагу.

Масленица

1

Блин, горячий, пышный, сладкий,
Спрыгнул со сковороды,
Припустил во все лопатки
От горшков и от плиты,

Через форточку в окошке
Перенёс свои бока,
Разбежался по дорожке,
И взлетел за облака.

И уже на небе синем
Ясным солнышком плывёт —
Выпроваживает зиму
И весну-красну зовёт.

2

Богатырские забавы,
Скоморохи, хоровод —
Эй, державный, православный,
Веселись, честной народ!

В настроении хорошем
По рецептам старины
Испечём мы вам лепёшки
И с начинкою блины.

Первый блин, конечно, птицам
Мы покрошим тот же час:
Смогут птицы заступиться
Перед Боженкой за нас.

Зять родной без опозданья
Едет к теще на блины,
Потому что у Маланьи
Очень блинчики вкусны.

Вот оладьями девица,
Сини очи в пол-лица,
Черноброва, круглолица,
Угощает молодца.

И с невесткою золовка
Удивительно дружны:
Обнимаются, плутовки, —
Вот что делают блины!

А миряне в воскресенье
Соберутся стар и млад,
Всех попросят о прощенье
И обидчиков простят.

Весна. Апрель

По лесам и опушкам,
Брызги солнца собрав,
Первоцветов макушки
Показались меж трав.

Над Андреевским лугом* —
Тёплый дух от земли,
Монотонно и глухо
Загудели шмели.

Вешним солнцем умыты,
С веток зимние сны
Отряхнули ракиты
В волны древней Десны.

Раздаётся высокий
Чайки крик над водой.
Левый берег отлогий,
Правый берег крутой.

Над обрывистым правым
Золотятся кресты —
С высоты величаво
Смотрит вдаль монастырь**

* Андреевский луг расположен в пойме реки Десны близ Свенского монастыря. Памятник природы.

Под надёжной защитой
Белых каменных стен.
Предпасхальной молитвой
Завершается день.

Сокровенному слову
Сила веры дана.
Наступает Христово
Воскресенье. Весна.

** Свѣнский Свято-Успенский монастырь — мужской православный монастырь в селе Супонево Брянского района Брянской области. Основан, если верить преданию, в 1288 году брянским князем Романом Михайловичем. Свенский монастырь является одним из самых древних и известных монастырей в России.

Колокольный звон

Солнцем пасхальным горят купола,
Заговорили колокола,

В небо несётся праздничный звон:
Донн... Онн... Онн...

Вдруг раздаётся голос с небес:
— Да! Он — воскрес!

По дороге в Стародуб*

Небоскрёбов бледный житель,
Отдохнуть от чахлых клумб
Поскорее поспешите
В древний город Стародуб.

Деревень и сёл старинных
Много встретится в пути.
Вам таких названий дивных
Вряд ли где-нибудь найти.

Поселение Дедюки
И деревня Тютюри —
Эти солнечные звуки
Ты хоть пой, хоть говори.

А Печеники, а Шняки,
Вишенки, Бучки, Степок —
Очень вкусные, однако,
Словно свадебный пирог.

Нет имён чудесней, право:
Ярцево, Зелёный Гай,
Елионка и Дубрава —
Поскорей запоминай.

* Стародуб - один из районных центров Брянской области. Впервые упоминается в завещании Владимира Мономаха в 1080 г.

...Я не против точных знаний,
Всё же утверждать берусь,
Что вот из таких названий
Складывалось слово Русь.

Осень в Овстуге*

Есть в осени первоначальной...

Ф. И. Тютчев

Природа осени начальной
Неизъяснимо хороша.
Старинный Овстуг. Весь хрустальный
День угасает не спеша.

Поля просторны и пустынны,
Затихли птичьи голоса,
И только шёпот «Эрнестина...»
Звучит чуть слышно в небесах.

В усадьбе — осень. Дарит щедро
Лазурь и тишь её рука,
А крылья мельницы под ветром
Неспешно машут вслед векам...

* О́встуг — село в Жуковском районе Брянской области, административный центр Овстугского сельского поселения. Известен как родина поэта Ф. И. Тютчева (1803—1873).

Новозыбков*

Снова брянские поэты
И прозаики спешат
В Новозыбков, город светлый,
Чтоб наполнилась душа

Ярким солнцем, вдохновеньем,
Ликованием, мечтой.
Этот город поколенья
Удивляет красотой.

В нём на уличных просторах,
Будто в сказке терема,
Православные соборы
И старинные дома.

По соседству новостройки
Дружно выстроились в ряд
И своей расцветкой бойкой
Глаз прохожих веселят.

Здесь река Карна под солнцем
Воды медленно струит,
С неба свет янтарный льётся
В тёплый жидкий лазурит.

* Новозыбков – город областного подчинения в Брянской области, районный центр в 207 км к юго-западу от Брянска.

Словно в царстве Берендея
Благоденствует земля:
В скверах, парках и аллеях —
Клёны, грабы, тополя.

В них зелёная прохлада
Усмиряет летний жар.
Встарь в дубовой роще клады
Прятал дядька Кудеяр.

Перед боевым походом,
Чтоб сполна набраться сил,
Из ключей живую воду
Муромец Илья здесь пил.

В сорок первом неприятель
Начал страшную войну.
Сразу Жаренов-писатель
Защищать пошёл страну.

В сорок третьем, в год суровый,
Он связистом воевал
И с дивизией стрелковой
Город наш освобождал...

О погибших — в обелисках
Память вечную храним.
Пред тобой склоняюсь низко,
Город, вставший из руин.

Я люблю твою улыбку,
Тёплый взгляд твоих людей.
Здравствуй, город Новозыбков!
Ты прекрасен! Добрый день!

Севск* . Спасо-Преображенский монастырь

В полдень июньский на сонной поляне
Рядом с восточной окраиной Севска
Летнее марево в зное духмяном
Мерно трепещет оранжевым плеском.

Там, на поляне, обитель святая
Высится гордо в молчании строгом,
Годы забвенья смиренно листая,
Миром забытая — только не Богом.

Время грызёт монастырские стены.
Красный кирпич — как открытая рана,
Вьются по стенам из прошлого тени
С солнечным днём в сочетании странном.

А на какой-нибудь праздник престольный
Вдруг голове, суетой утомлённой,
Да и почудится звон колокольный
Или ослушников тяжкие стоны** .

* Севск — один из древнейших городов Брянской области. Наряду с Новгородом-Северским, Путивлем и Рыльском он был одним из городов исторической Северщины. Воскресенская и Ипатьевская летописи впервые упоминают "Севсько" в 1146 г.

** В северной части крепостной стены Спасо-Преображенского монастыря (основан в 1631 г.) скрывались темницы для ослушников государя и святой церкви —

В жаре медовом, полуденном, жидком,
Словно игла, островерхие башни
Крепко сшивают невидимой ниткой
Нынешний день с отошедшим вчерашним.

Плавится время в янтарных потоках.
Тишь. Никого. Но распахнуты двери,
К храму идёт грунтовая дорога,
Травы укошены.
Господи, верю!..

каменные мешки шириной 71, длиной 106 и высотой 177 сантиметров, с двумя узенькими окошечками, выходящими на монастырский двор.

Брянск. Тихвинский храм*

На северном склоне Петровской горы,
Вознесши свои купола к небесам,
Стоит белым голубем Тихвинский храм
В честь Матери Божьей, объятая раскрыв.

Чуть ниже по склону — святою водой
Источник живительный тихо журчит,
Всяк жаждущий может сюда подойти
И сердце наполнить своё добротой.

Прозрев иллюзорность мирской суеты,
Надеждой на встречу с Пречистой дыша,
Торопится белой голубкой душа
Смиренно склониться у ликов святых.

* Тихвинская церковь построена в 1769 году. Памятник архитектуры. Охраняется государством.

Рождение иконы

Иконописная. Собрание икон.
Играют на окладах солнечные блики.
Вплывает в окна светлый колокольный звон.
Внимательно глядят со стен святые лики.

«...Благоволитый описуем во плоти...»* —
Молитва. Тишина. Пигменты. Кисти. Плави.
Хранитель-ангел тихо за рукой следит,
Советами Лука** незримо помогает.

— Услышь мой слабый голос и словам вонми:
«...Сей образ да пребудет в благодати...
...Ум, душу, сердце просвети и вразуми
Безгрешно житительство Твое изобразити...»*

От мира дальнего душа отрешена,
Творя молитву у Божественного трона...
И вот уже не вы — на вас глядит она,
В себе молитву воплотившая икона.

Идёт от ликов и фигур глубинный свет,
Полны незримыми духовными чертами

* Фрагменты из «Молитвы пред началом иконописания».

** Апостол и евангелист Лука. По преданию, он автор первого образа Пресвятой Богородицы.

Святых черты земные. Мраку места нет,
И в горний мир врата открыты перед вами.

Памяти брянских поэтов

Так бывает. Уходят поэты
По мерцающей лунной тропе —
Покидают родную планету,
Ставя точку в нелёгкой судьбе.

Уходя, завещают живущим
Синь рассветов, озёр серебро,
Вдохновения голос зовущий,
Безграничную веру в добро.

Завещают прекрасные строки,
Бескорыстье и щедрость души,
Верность сердца родимым истокам,
Трудный путь к покоренью вершин...

Да. Уходят поэты безмолвно,
Многоточьем последней строки,
Оставляя звучащее слово,
Оставляя живые стихи...

Брянск. Утро в парке Толстого

Утро. В парке Толстого* царит тишина.
Свет меж клёнов и лип невесом и прозрачен —
Прогоняя ночных сновидений туман,
Он струится с небес, разгораясь всё ярче.

Будит Лель** поутру деревянный народ
Тростниковой свирели серебряным звоном,
Золотистую косу Деснянка** плетёт,
И, проснувшись, целует младенца Мадонна**.

Сон стряхнул князь Роман** богатырским плечом,
Мастера** принимаются вновь за работу,
И торопится всех угостить калачом
Хлебопёк**, о друзьях проявляя заботу.

С постамента глядит, улыбаясь, Толстой —
Он приветствует жизнь под зелёною аркой.
И готовится Сказочник**, старый, седой,
Рассказать нам истории брянского парка.

* Парк-музей имени А. К. Толстого — один из старейших парков города Брянска, обладающий уникальной коллекцией деревянных скульптур, расположенных под открытым небом.

** «Лель», «Деснянка», «Брянская Мадонна», «Князь Роман Брянский», «Мастера» («Сошлись семь мужиков» — скульптурная группа), «Пекарь» (хлебопёк, один из «Мастеров»), «Сказочник» — названия деревянных скульптур в парке А. К. Толстого.

Красный Рог*.
Парк в усадьбе А. К. Толстого

*...В очи тебе гляючи, молча слёзы лью,
Не умею высказать, как тебя люблю.
А. К. Толстой*

Красный Рог. Старый парк.

Жаркий полдень молчит,
Тишина на скамьях то ли спит, то ли дремлет.
В позолоте листвы заблудились лучи,
Благодатный покой ниспадает на землю.

Разомлел от жары одинокий стожок,
Где-то в кронах лениво кукует кукушка,
За оградою плещется речка Рожок,
Небеса улеглись на зелёных макушках.

А полдневного облака медленный ход
Незаметно меняет дневное пространство.
Вместе с облаком время неслышно идёт
По старинному парку, себе неподвластно.

...Можно в прошлое мыслью вернуться назад
И, услышав поэзии светлое слово,

* Красный Рог – посёлок в Почепском районе Брянской области, центр Краснорогского сельского поселения.

Вдруг случайно увидеть, как слёзы блестят
После строк о любви на глазах у Толстого.

Князь Серебряный. Последнее свидание

К 200-летию со дня рождения А. К. Толстого

Поздно тревожную новость узнавший,
В страстной надежде стремясь,
К деве, монашеский постриг принявшей,
Скачет неистово князь.

Конь седока через дебри лесные
Тропкой нехоженой мчит.
Мало кто знает пути потайные
Там, где обитель стоит.

Мрачные сосны теснятся у входа.
Двери всегда взаперти.
Князь в нетерпенье стучится в ворота:
Рвётся скорее войти.

...Сад монастырский. В нём ветхая келья
В зарослях еле видна.
В чёрной одежде, объята смиреньем,
К князю выходит она.

Лик побледневший, но, если взглядеться,
Тень на челе от тоски.
Лишь выдаёт, что творится на сердце,
Дрожь исхудававшей руки.

Взор потускнелый. Как будто в испуге
Князю взглянула в глаза:
— Нам суждено быть с тобою в разлуке:
Вместе остаться нельзя.

Страх, беззаконие, несправедливость
Нынче царят на Руси.
Можно ли быть в эту пору счастливым? —
Ты своё сердце спроси.

Мы расстаёмся, мой воин отважный,
Только лишь в жизни земной.
Время придёт, и на небе однажды
Встретиться сможешь со мной.

Буду молиться я снова и снова
Здесь, на земле, милый князь,
Вплоть до последнего часа земного
И за тебя, и за нас.

Этому миру теперь неподвластна,
Верю, что душу спасу.
Крест свой пред Богом неси безотказно,
Так же, как я свой несу.

...Замер шиповник у кельи недвижно —
Не шелохнётся листок.
Только на чёрное платье неслышно
Алый упал лепесток...

**Козьме Петровичу Пруткову
посвящается**

Козьме Петровичу Пруткову
Свободный юношеский ум
Жемчужниковых и Толстого
Придумал славную судьбу.

И вот, как холм среди равнины,
Вознёсся гений К. Прутков —
Глядит орлом, а не павлином,
Челом касаясь облаков.

Мудрец, мыслитель и философ,
Парнасом щедро одарён,
Он, как Михайло Ломоносов,
Объять Вселенную рождён.

Его фонтан не отдыхает,
И в самый корень око зрит,
Про всё на свете рассуждает
Сей замечательный пиит.

В трудах Козьмы изрядно толку —
Отдавши должное уму,

Преблагодарные потомки
Воздвигли памятник ему!*

Сейчас писатели не в моде,
Но все, кому не лень, строчат,
Бумаги тонны переводит
Творцов разросшийся отряд.

На полках — книжек вереницы,
Их прочитатъ — соблазн велик:
Вдруг выгянет из-за страницы
Пруткова гениальный лик.

* В Архангельске (на родине пиита) в Год литературы (2015) установлен памятник Козьме Пруткову.

К вопросу о человеке

Он — немного нелеп, нелогичен,
Может быть, не совсем комильфо,
И слегка кругозор ограничен:
Он не знает Камю и Дефо.

Ты — умён и талантлив бесспорно,
И способна быть щедрой рука.
Ты живёшь для людей плодотворно,
Но глядишь на него — свысока.

Не смотри на него иронично
Из-под полуопущенных век.
Пусть синица в руке — он привычный,
Но такой же, как ты, — ч е л о в е к.

Птица

Отпустите из клетки птицу,
Ведь она родилась свободной,
Ведь она летать не боится,
Не боится зимы холодной.

Ей подняться бы в поднебесье,
Разметав по воздуху крылья,
И пропеть на облаке песню —
Только в клетке её закрыли.

Ей бы в сад среди цветущих вишен,
Ей бы в клюв воды родниковой —
В вашей клетке она не дышит,
Потому что крепки засовы.

Поскорей отворите дверцу,
Пусть пичуга летит далече.
И она для вашего сердца
Запоёт, зазвенит, защебечет.

Первый день зимы (Брянск, Советский рынок)

Ноябрь, устав от сырости и грязи,
Ушёл, тихонько плача, в никуда,
Да так, что самой смелой из фантазий
Нигде не отыскать его следа.

Природа поменяла плюс на минус,
И вот сегодня — первый день зимы,
Снежинкам город подставляет спину,
А на базаре — россыпи хурмы.

Она нас дразнит рыжими боками.
И силы нет желанье побороть,
Пусть жертвуя последними деньгами,
Зубами впиться в солнечную плоть.

Замёрзли руки рыночных торговков,
Но бодр и крепок звоном пяточка
Их гибкий задний ум. Ах, как же ловок
Их быстрый устный счёт под дурачка!

Они как чёрная дыра в кармане —
Её не залатать и мастерам.
Что ж, на копейку пусть меня обманут,
Но радости зато — на килограмм!

Нижний Судок*

Вдоль оврага лениво летит ветерок,
Тихо снег опускается в Нижний Судок,
Не спеша, словно в старое кресло.
Здесь по правому склону раскинулся парк —
Для прогулки детей и послушных собак
Чрезвычайно удобное место.

Ослепителен снег, и с победным «ура!»
По откосу в ледянках летит детвора
Вновь и вновь — ребятишки в восторге!
А погода стоит — чудо, как хороша,
И внезапным порывом объята душа:
Прокатиться с тобой с этой горки.

И по правилам детской весёлой игры,
Паровозиком быстрым с высокой горы
Мчатся взрослые тётя и дядя.
Удивлённые зрители смотрят нам вслед:
— Эти двое сказали условностям «нет»? —
Осужденье сквозит в каждом взгляде.

И влетают ледянки в сиреневый снег,
Рассыпается в разные стороны смех,
Звонкий смех вперемешку со снегом.

* Овраги Верхний и Нижний Судки (Брянские балки) в г. Брянске пересекают правый высокий берег Десны и являются природной основой центра города.

И тихонько твой голос звучит у виска,
И от слов твоих жарко алеет щека,
Слов, в снегу отозвавшихся эхом...

Разговор, случайно услышанный в День Победы

«Привет, Михалыч! Мир стал на год старше!
С Победою тебя! Здоровья! Сил!» —
Под гром салютов праздничных и маршей
Приятель дедов бодро пробасил.

И просто так, в процессе разговора
(Ведь прошлое назад не повернёшь),
Легко спросил у бывшего сапёра:
«А если — надо? Что, отец, пойдёшь?»

Играют в небе отблески салюта,
Танцуют пары в городском саду...
И, не промедлив ни одной минуты,
Старик ответил твёрдо: «Да. Пойду!»

Брянск. 9 мая

Набатов памяти народной время
Тревожит мир уже который раз.
Брянск. Площадь Партизан. Здесь поколенья
В одну колонну собрались сейчас.

Под флейты юбилейного парада
Военные чеканят звонкий шаг,
На их груди пульсируют награды
За героизм, проявленный в боях.

Струятся майским заревом знамёна,
Играет музыка военных лет,
Весенним светом воздух напоённый
Открытыми улыбками согрет.

И вот под звуки праздничных мелодий
Скрестились ленты судеб и дорог —
Торжественной процессией выходит
На Площадь Партизан Бессмертный полк.

Идут учащиеся, взрослые, студенты
По зову сердца — памятью полны,
Идут потомки. В их руках — портреты
Героев, не вернувшихся с войны.

Проходят вместе правнуки и внуки,
Идут родители с детьми в строю.
Не только снимки, крепко держат руки
Бессмертную историю свою.

С плывущих фотографий над колонной
Незримо в строй встают фронтовики.
Десятки, сотни тысяч, миллионы —
Идёт уже не полк, идут — полки.

И в том строю в дыхании едином
Плечом к плечу шагает вся страна,
Дошедшая с победой до Берлина,
Военных бед хлебнувшая сполна...

Склоняются парадные знамёна
В молчании глубоко до земли.
Лишь очень тихо что-то шепчут клёны,
Да во дворах распелись соловьи...

Гимн Брянску

Мы славим Брянск, старинный град России,
Повенчаный с красавицей Десной!
Наш дивный город, нет тебя красивей,
Живи и здравствуй на земле родной!

Едины мы с тобой, любимый город,
И брянская священная земля,
И брянский лес, и брянские просторы,
И слава партизанская твоя.

В суровый час, в дни тяжких испытаний
Всегда вставали в строй сыны твои...
Ты помнишь всех, твоя бессмертна память,
Их имена ты в сердце сохранил.

Твоя по праву воинская слава,
Ты с каждым годом краше и светлей!
Тобой горда Российская держава,
Ты самый лучший город на земле!

Содержание

Два дерева.....	3
День проснулся.....	4
Берёзовая роща.....	5
Колокольчики.....	6
Пять дворов.....	7
За околицей.....	9
Бабушка Таня.....	11
Моя провинция.....	12
Тишина.....	14
Старая пластинка.....	16
Желтеют сливы.....	18
Сотворение хлеба.....	19
Зелёное.....	21
Первое марта.....	22
Опять апрель.....	23
В начале мая.....	25
Одуванчики.....	26
Запах сирени.....	27
Солнцу.....	28
Весна.....	30
Скоро весна.....	31
Бабочки.....	32
По тихим улочкам души.....	33
Время липового цвета.....	34
Не жалею.....	35
Капля.....	36
Пора сенокоса.....	37
Хочу в деревню.....	39
Возле колодца.....	40
Июль.....	42
Июльские грозы.....	43
Звездопад.....	44
Звуки падения.....	45
Три месяца осени.....	46

Осенний пленэр.....	47
В мире музыки.....	48
Берёзка-подружка.....	49
Осень. Ноябрь.....	50
Свиристель.....	51
Перед Рождеством.....	52
Чижики-пыжики.....	53
Уходящему году.....	54
Снег.....	55
Масленица.....	57
Весна. Апрель.....	59
Колокольный звон.....	61
По дороге в Стародуб.....	62
Осень в Овстуге.....	64
Новозыбков.....	65
Севск. Спасо-Преображенский монастырь.....	68
Брянск. Тихвинский храм.....	70
Рождение иконы.....	71
Памяти брянских поэтов.....	73
Брянск. Утро в парке Толстого.....	74
Красный Рог. Парк в усадьбе А. К. Толстого.....	75
Князь Серебряный. Последнее свидание.....	77
Козьме Петровичу Пруткову посвящается.....	79
К вопросу о человеке.....	81
Птица.....	82
Первый день зимы (Брянск, Советский рынок).....	83
Нижний Судок.....	84
Разговор, случайно услышанный в День Победы....	86
Брянск. 9 мая.....	87
Гимн Брянску.....	89

Литературно-художественное издание

12+

Наталья Алексеевна Шестакова

Сотворение хлеба

Стихотворения

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 952000 – книги, брошюры

Подписано в печать 27.11.2020

Формат 148х210. Бумага офсетная, печать цифровая

Тираж 100 экз. Заказ №2711

Отпечатано: цифровая типография «Аверс»

г. Брянск, ул. Софьи Перовской, д. 83

Тел. (4832) 41-84-30

Аверс32.рф, аверскиниги32.рф